

DOI: 10.31857/S013038640023089-5

© 2022 г. **В.В. СОГРИН**

ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ АМЕРИКАНСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Согрин Владимир Викторович — доктор исторических наук, профессор, председатель Российской ассоциации историков-американистов (Москва, Россия).

E-mail: vsogrin@yandex.ru

Scopus Author ID: 56291644800; ORCID: 0000-0002-5707-2879; Researcher ID: ABI-7132-2020

Аннотация. В книге «Американская цивилизация» автор выделил шесть ее основ — английский архетип, демократия, индивидуализм, равенство возможностей, массовая иммиграция, мессианство. В данной статье автор останавливается на трех перманентных, но наиболее подвергшихся изменениям основаниях — демократии, иммиграции, мессианстве. До 1960-х годов американская демократия была тождественна политической демократии, но в 1930—1960-х годах в США сложилось «социальное государство». Его развитие пресеклось в период президентства Р. Рейгана: в условиях, когда после окончания холодной войны капитализм восторжествовал во многих странах мира, в том числе бывших социалистических, произошла его мифологизация. Миф гласит, что освобожденный от всяких пут капитализм способен благодетельствовать всех людей. Такая ситуация сохранялась до последнего десятилетия. Контртенденция объясняется тем, что американская демократия предоставляет очевидные преимущества в основном верхним экономическим слоям. В XVII—XIX вв. иммигранты в США ассимилировались англосаксонским ядром. С начала XX в. они стали смешиваться в «плавильном котле», который творил американскую цивилизацию, вобравшую в качестве основы англосаксонские ценности, но к ним добавились ценности других европейских культур. С 1960-х годов с концепцией «плавильного котла» стал соперничать мультикультурализм, означавший, что иммигранты и граждане разных рас существуют в США равноправно. В 2020 г. в ходе национальных выборов сторонники мультикультурализма одержали победу. В случае распространения полного равенства на небелые расы и этносы кардинально изменится облик американской цивилизации. Обе главные партии придерживались имперского мессианства, унаследованного от Британской империи, но сохранившегося и развитого после достижения в 1776 г. независимости. На современном этапе наметился кризис американской империи и отход от цели мирового господства и мессианства.

Ключевые слова: демократия, массовая иммиграция, «плавильный котел», мультикультурализм, имперское мессианство.

V.V. Sogrin

The Past and Present of American Civilization

Vladimir Sogrin, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: vsogrin@yandex.ru

Scopus Author ID: 56291644800; ORCID: 0000-0002-5707-2879; Researcher ID: ABI-7132-2020

Abstract. In this article, the author dwells on three permanent but largely transformed foundations of American civilization, namely democracy, immigration, and messianism.

Until the 1960s, American democracy was identical with political democracy, but in 1930s — 1960s a “welfare state” emerged in the USA. Its expansion was halted during the Reagan presidency. The main reason was that, as capitalism triumphed in many countries of the world, its mythologisation was taking place. The myth was that capitalism, freed from all shackles, would benefit everyone. The

counter-trend is explained by the fact that American democracy provides obvious advantages to the upper economic strata.

In the seventeenth and nineteenth centuries, immigrants were assimilated into the Anglo-Saxon core. From the beginning of the twentieth century they began to blend into the melting pot. Since the 1960s, multiculturalism began to compete with the concept of the melting pot, which meant that immigrants and citizens of different racial groups existed as equals in the US. If full equality were to be realised for non-white races and ethnic groups, American civilisation would change radically.

The two main parties were close in their approach to foreign policy. Both adhered to the imperial messianism inherited from the British Empire, but preserved and developed after independence in 1776. At the present stage, there is a crisis of American empire and a move away from the goal of world domination and messianism.

Keywords: democracy, mass immigration, melting pot, multiculturalism, imperial messianism.

«Нас так долго учили любить твои запретные плоды» — эти слова из песни об Америке отечественной рок-группы «Наутилус помпилиус», отразившие отношение россиян к США в период горбачевской перестройки, утратили актуальность. Америку многие любить перестали, хотя подражание масскультуре, особенно среди молодежи, сохраняется и усиливается. Но сама Америка за 30 лет стала другой. Поменялись ее цивилизационные основы. Об этом пойдет речь в статье.

Несколько лет назад в книге «Американская цивилизация» автор выделил шесть ее основ¹. В настоящей же статье я остановлюсь на трех (наиболее весомых) основаниях-факторах². Это демократия, иммиграция и мессианство.

Начну с демократии. Отцы-основатели США в период выработки федеральной Конституции 1787 г. критически судили о демократии, которая отождествлялась с полисной демократией Древней Греции. Они отдавали предпочтение республике древнеримского и ренессансно-итальянского образцов, в которой делегировалась власть элите. Авторы федеральной Конституции были озабочены защитой интересов верхних слоев, но учитывали и позицию иных социальных групп белого населения (электората). Это нашло отражение в проекте конституции. В итоге она стала двойным общественным договором: во-первых, между разными группами верхних слоев, согласовавшими с помощью компромиссов собственные интересы, и, во-вторых, между верхними слоями и электоратом в целом. Этот компромиссно-договорный характер взаимоотношений между социально-политической элитой и обществом, ранее утверждавшийся в Англии, стал важной чертой американской политической культуры.

Федеральная Конституция оказалась совместимой с демократией, и в препарированном виде демократия стала в XIX в. именоваться представительной (классическая же демократическая модель, которую отвергали авторы конституции, стала именоваться прямой демократией, приобретшей некоторое влияние в США). Американская конституционная демократия носила элитарный характер, поскольку верхи закрепили за собой роль организатора и руководителя политической власти, но обладала также и плюралистическим характером: включала разнообразные компромиссы с участниками гражданского общества и конкуренцию на выборах. Дополнение конституции Биллем о правах придало

¹ Согрин В.В. Американская цивилизация. М., 2020. Я выделил и рассмотрел шесть ее факторов-оснований: английский архетип, демократия, индивидуализм, равенство возможностей, массовая иммиграция, мессианство.

² Во многих странах преподается особая дисциплина региональных и локальных цивилизаций («Цивилизация США», «Цивилизация Франции», «Цивилизация Запада» и т.д.). Цивилизации разделяют на универсальные и локальные. Примером первых могут служить доиндустриальная, индустриальная и постиндустриальная цивилизации. Локальные цивилизации охватывают отдельные регионы и страны. США рассматриваются мною как локальная цивилизация. Такой тип демонстрирует преemptивность основополагающих экономических, политических и социокультурных характеристик. Соединенные Штаты обладают чертами, типичными для западной цивилизации в целом, но в их развитии наличествуют архетипы и факторы, присущие только им.

американской политической модели характер либеральной демократии: признание воли большинства сочеталось с закреплением неотъемлемых прав личности, а со временем с признанием прав социальных, религиозных, расово-этнических и иных меньшинств.

К 1820-м годам в результате повсеместной отмены имущественного ценза избирательным правом были наделены все взрослые белые мужчины. В эпоху «джексоновской демократии» право выдвижения кандидатов в президенты было передано от узкоэлитарных кокусов национальным партийным конвентам, активность избирателей достигла рекордного уровня (до 70% участвовали в президентских выборах), резко возрос политический плюрализм. Алексис де Токвиль даже утверждал, что народ вершит политику в США. Сразу после Гражданской войны 1861–1865 гг. избирательным правом были наделены чернокожие мужчины и представители чернокожей расы включились в политический процесс. В последней четверти XIX в. было введено тайное голосование избирателей, усилились демократические начала в конкуренции партий. Но соответствия современным критериям демократии достигнуто не было. Женщины, составлявшие половину населения, были лишены избирательных прав (наделены им в 1918 г.).

В конце XIX в. южные штаты при помощи введения избирательного налога и ценза грамотности лишили избирательного права 90% чернокожих граждан и черная раса утратила представительство в политической власти. Очень важно было то, что с укреплением позиций с конца XIX в. крупного бизнеса (корпораций) резко возросла роль денег в политике, что заметно ослабило демократический и плюралистический характер власти.

Демократию в США традиционно мыслили как политическую. В американской политической науке в изучении демократии США нет единства, а магистральное различие пролегает между теми (назовем их «оптимистами»), кто считает, что в США власть принадлежит если не всем, то большинству или множеству граждан, и теми (их назовем «пессимистами»), кто полагает, что она принадлежит меньшинству. Среди «оптимистов» также есть различие: те, кто полагает, что власть принадлежит всем гражданам в равной степени, находятся в меньшинстве, а преобладают те ученые, которые считают, что власть принадлежит многим, но не всем. Эти политологи реальной демократией считают демократию плюралистическую и полагают, что именно она и присутствует в США. По их мнению, американская демократия — это политическая конкуренция всевозможных ассоциаций, групп интересов, политических партий. Эти ученые также доказывают, что плюралистическая демократия, чтобы быть действенной, должна дополняться процедурной демократией, т.е. набором механизмов и процедур, обеспечивающих равенство конкурентных политических условий для объединений и граждан.

Отождествление демократии с политической демократией постепенно менялось. В период Прогрессивной эры начала XX в. и Нового курса 1930-х годов политическая власть уделила внимание смягчению экономического неравенства. В 1960-е годы президент США от Демократической партии Л. Джонсон провозгласил достижение «равенства по факту и по результатам»³. С 1960-х годов оформлялась концепция «социального гражданства». Она требовала от государства уменьшать фактическое неравенство, перераспределяя налоги, предоставляя нижним слоям льготы и помощь, гарантирующие качество жизни, соответствующее возможностям высокоразвитой цивилизации.

В 1960-х годах выросло число американцев, которые полагали, что общество обязано обеспечивать определенное выравнивание результатов деятельности граждан, поскольку образцового равенства возможностей на деле не существует и поскольку массовая бедность в развитом современном обществе недопустима. Президенты от Демократической партии в 1960-х годах Дж.Ф. Кеннеди и Л. Джонсон расширили социальное гражданство, включив в него компоненты, отсутствовавшие при Рузвельте. Реформаторский размах Кеннеди — Джонсона можно объяснить в контексте общемировых тенденций, потребовавших от лидеров Демократической партии укрепления устоев американской

³ Цит. по: *Foner E. Give Me Liberty. An American History. New York, 2008. P. 982.*

цивилизации. Основа этого контекста — острое соперничество либерального капитализма во главе с США и мирового социализма во главе с СССР.

В 1960 г. многие страны Африки получили независимость, часть их потянулась к социалистической модели. Москва нарекла их «странами социалистической ориентации», начав предоставлять им разнообразную помощь, включая военную. Неприемлемые для США тенденции обозначились в Латинской Америке (революция на Кубе и радикализация режима Ф. Кастро) и Азии (социалистические тенденции в развитии Северного Вьетнама). Новый глава СССР Н.С. Хрущев провел серию социальных и политических реформ, улучшивших имидж Советского Союза.

Новый лидер Демократической партии Дж.Ф. Кеннеди провозгласил: «На всем земном шаре по-прежнему актуальна та революционная вера, за которую сражались наши отцы... пусть каждая страна, желает она нам добра или зла, знает, что мы заплатим любую цену... утверждая жизнь и достижение свободы»⁴. Социальная политика Кеннеди — Джонсона была отмечена укреплением двух главных компонентов социального государства (social state) — во-первых, уже существовавшего со времен Рузвельта социального страхования, охватывающего всех американцев, и, во-вторых, введенного впервые социального вспомоществования, предназначенного для обездоленных слоев. Важной программой социального вспомоществования стала «Медикейд», предусматривавшая бесплатную медицинскую помощь миллионам малоимущих граждан, а также программа продовольственной помощи нуждающимся американцам.

Одним из главных бенефициариев социальных нововведений 1960-х годов стали американские пенсионеры. Особое значение для них имела федеральная программа «Медикэр». Программа покрывала за счет государства до 50% расходов пенсионеров на медицинское обслуживание. Она стала неотъемлемой частью Общей федеральной программы, одобренной еще в 1935 г. и включившей государственное страхование по старости, безработице, утрате кормильца, инвалидности.

В январе 1964 г. вступила в силу 24-я поправка к федеральной Конституции, отменявшая избирательный налог, служивший препятствием для участия чернокожих на Юге в выборах. Федеральный закон о гражданских правах, одобренный Конгрессом США 2 июля 1964 г., запретил расовую дискриминацию во всех местах общественного пользования, включая школы, больницы, транспорт, а также при приеме на работу. В августе 1965 г. Конгресс США одобрил закон об избирательном праве, отменивший ценз грамотности, второе главное препятствие для участия чернокожих на выборах в южных штатах. В интересах чернокожих стали широко применяться программы «позитивных действий» (affirmative actions). В соответствии с ними при поступлении на работу, в учебные заведения, конкурсном замещении различных вакансий афроамериканцам выделялись квоты, соответствовавшие их удельному весу в американском населении. Демократическая партия вобрала практически всех чернокожих в свой электорат.

В 1960-е годы для женщин было снято табу с добрых сексуальных отношений, освящена свобода не только женщины в выборе и смене партнера-мужчины, но и лесбийских и в целом однополых отношений. В 1970-х годах федеральное правительство одобрило программу «позитивных действий» для женщин при заполнении вакансий в учреждениях и предприятиях, имеющих федеральные контракты. В 1973 г. женское движение добилось отмены запрета на аборт от Верховного суда США. Женщины боролись за осуждение разнообразных форм «сексуальных домогательств» со стороны мужчин. В 1977 г. правовое обоснование пресечения «сексуальных домогательств» было дано Верховным судом США⁵.

⁴ Инаугурационные речи президентов США от Джорджа Вашингтона до Джорджа Буша 1789–2001 гг. / под ред. Э.А. Иваняна. М., 2001. С. 429–430.

⁵ Evans S.M. Born in Liberty: A History of Women in America. New York, 1989. P. 130, 134–135, 159, 167.

В 1960-е годы были приняты важные меры в интересах индейцев. До 1960-х годов количество индейских резерваций неизменно сокращалось, а численность краснокожих снизилась до 400 тыс. человек. В 1961 г. представители 67 индейских племен одобрили на съезде в Чикаго декларацию, обосновывавшую «право выбрать собственный образ жизни». Было создано несколько индейских организаций, поставивших целью борьбу за воплощение этого права в жизнь. В 1968 г. Конгресс США одобрил Закон о гражданских правах индейцев, гарантировавший коренным американцам сохранение собственного жизненного уклада. В последующие десятилетия смертность среди краснокожих, особенно детская, сократилась, продолжительность жизни увеличилась. К началу XXI в. численность индейцев достигла более 2 млн⁶.

Развитие «социального государства» в США пресеклось в период президентства Р. Рейгана в 1980-х годах. Фундаментальная причина заключалась в том, что в условиях, когда, особенно после окончания холодной войны, капитализм восторжествовал в большинстве стран мира, в том числе в бывших социалистических, произошла его мифологизация. Согласно этому мифу, капитализм в условиях его максимально свободного развития благодетельствует всех. В результате восприятия и влияния этой доктрины в странах как «нового», так и «старого» капитализма объем социальных обязательств государства сократился. Произошло это и в США.

Такая ситуация сохранялась вплоть до последнего десятилетия, а контртенденция объясняется тем, что американская демократия предоставляет очевидные преимущества в основном верхнем экономическом слоем. После завершения холодной войны Соединенные Штаты утвердились в качестве единственной сверхдержавы. Американский политолог Ф. Фукуяма объявил о мировой победе либерального капитализма. Но ведущий американский «левый» социолог и философ И. Валлерстайн был иного мнения: Америка не выиграла, а проиграла в холодной войне. Ведь теперь только США ответственны за реализацию надежд всего мира на декларируемые ими «равные права на свободу, жизнь, стремление к счастью». Валлерстайн доказывал, что реализация этого идеала несовместима с американской системой либерального капитализма⁷.

Удерживать государственное доминирование верхних слоев при полнокровной политической демократии затруднительно. Это выявилось в ходе президентских выборов 2020 г. и победы Демократической партии над республиканцами. Некоторые российские эксперты (особенно журналисты) обрушились на Демократическую партию США, а кое-кто даже начал прогнозировать социалистическую революцию в результате ее победы. Это не так. Главным спонсором партии являются транснациональные корпорации, но победить с помощью «товара», приемлемого для одного верхнего класса, в США невозможно. Демократы сделали ставку на реставрацию «социального государства» и мультикультурализм, который, по их расчетам, должен был обеспечить поддержку большинства избирателей, с учетом того, что его одобряли много белых американцев, особенно молодежь, женщины и все небелые этносы. Поддержкой Демократической партии пользовались женское движение «Ми ту» (Me too), агрессивное движение чернокожих и части белых «Жизни черных имеют значение» (Black lives matter). Демократы ради победы над республиканцами были готовы встать на колени перед чернокожими, лишь бы сокрушить политических оппонентов. В прошлом в конкурентной политической борьбе демократы не раз «поглощали» сторонников «левых» самых разных мастей. Придя к власти, партия провозгласила готовность интегрировать «левые» движения с помощью новых социальных реформ⁸.

⁶ Согрин В.В. Энциклопедия истории США. М., 2018. С. 357.

⁷ Валлерстайн И. Америка и мир: сегодня, вчера и завтра // Свободная мысль. 1995. № 4. С. 67, 73–77.

⁸ Подробно см.: Согрин В.В. Двухпартийная система в истории США. От Дж. Вашингтона до современности // Новая и новейшая история. 2021. № 1. С. 69–87.

В сентябре 2021 г. в Конгрессе президент США сделал важное заявление: «И выбор такой: собираемся ли мы и дальше развивать экономику, в которой подавляющая доля выгод будет принадлежать крупным корпорациям и очень богатым людям? Или мы собираемся воспользоваться этим моментом прямо сейчас, чтобы направить эту страну на новый путь — тот, который инвестирует в эту страну, создает реальный, устойчивый экономический рост, и от этого выигрывают все, включая трудящихся и людей среднего класса?» Байден подчеркнул, что за последние 40 лет «богатые стали богаче, и слишком многие корпорации утратили чувство ответственности перед своими работниками, своими сообществами и страной». «Раньше генеральные директора, — сказал Байден, — получали примерно в 20 раз больше среднего сотрудника в компании, которой они руководили. Сегодня они зарабатывают более чем в 350 раз больше, чем средний рабочий в их корпорации»⁹.

Как внутри-, так и внешнеполитические акции Байдена и Демократической партии в 2021 г. носили по преимуществу характер намерений, и изменение американской демократии остается под вопросом. Республиканская партия намерениям оппонентов отчаянно сопротивляется, пользуясь традиционными характеристиками американской демократии. Американские избиратели, согласно социологическим опросам, разделились примерно поровну на тех, кто поддерживает меры демократов, и тех, кто против. Республиканцы надеются на успех в ходе новых выборов. Изменится ли демократия США и как это повлияет на американскую цивилизацию — вопрос остается открытым.

Серьезные изменения претерпела массовая иммиграция.

Иммиграция в США с основных континентов, 1820–2000 гг. (тыс.)¹⁰

Десятилетие	Европа	Америка	Азия	Африка
1820–1830	106	12	—	—
1831–1840	496	33	—	—
1841–1850	1,597	62	—	—
1851–1860	2,453	75	42	—
1861–1870	2,065	167	65	—
1871–1880	2,272	404	70	—
1881–1890	4,735	427	70	—
1891–1900	3,555	39	75	—
1901–1910	8,065	362	324	7
1911–1920	4,322	1,144	247	8
1921–1930	2,463	1,517	112	6
1931–1940	348	160	16	2
1941–1950	621	355	32	7
1951–1960	1,326	997	150	14
1961–1970	1,123	1,716	590	29
1971–1980	800	1,983	1,588	81
1981–1990	762	3,616	2,738	192
1991–2000	1,100	3,800	2,200	383

⁹ Русская служба «Голоса Америки». 17 сентября, 2021 // URL: <https://www.golosameriki.com/novosti> (дата обращения: 12.05.2022).

¹⁰ Согрин В.В. Энциклопедия истории США. С. 360; Historical Statistics of the United States: in 2 vol. Washington, 1975. P. 105, 107.

В XVII–XIX вв. иммигранты ассимилировались англосаксонским ядром. С начала XX в. они стали смешиваться в «плавильном котле», который творил американскую цивилизацию, вобравшую в качестве основы англосаксонские ценности, но к ним добавились ценности других европейских культур. Понятие «плавильный котел» было заимствовано из названия пьесы начала XX в. Его восприятие определялось временем. То был период наивысшей европейской иммиграции, включавшей многие новые белые этносы. Споры с другими европейскими державами и Первая мировая война потребовали повысить статус всех, а не только английского, белых этносов, которые должны были переживать не за бывшую родину, а ощущать себя американцами. «Белая» иммиграция господствовала.

С 1960-х годов с концепцией «плавильного котла» стал соперничать мультикультурализм, означавший, что иммигранты и граждане разных рас существуют в США равноправно. Его росту особенно способствовал иммиграционный закон 1965 г., который можно рассматривать как американский ответ на стремление СССР привлечь на свою сторону народы Азии и Африки. Этот закон особенно широко распахнул двери для латиноамериканской иммиграции. Доминировать среди иммигрантов, как легальных, так и нелегальных, стали мексиканцы, до того прибывавшие в США по специальным разрешениям на временные работы. Теперь, прибыв на временную работу, они назад не возвращались. Коренные этносы — индейцы и чернокожие (ставшие именовать себя афроамериканцами), не хотели более «переплавляться» с белыми этносами.

Многие белые, в первую очередь англосаксы, протестовали против чернокожих. Массовый отток с 1960-х годов белых из городов в пригороды имел расовую подоплеку: после того, как чернокожие получили право и возможность селиться в городских районах, в которых проживали белые, последние стали дружно покидать насиженные места и перебираться за город. В ответ на появление чернокожих детей в белых школах белые родители, которые, согласно опросам общественного мнения, поддерживали десегрегацию обучения, стали переводить своих детей в расово «чистые» загородные школы.

В ответ часть черных американцев демонстрировала приверженность собственной расовой позиции и «расизму наоборот». «Черный расизм» отстаивала организация «Нация ислама» во главе с Л. Фараханом. Фарахан и его сторонники способствовали поддержанию черного национализма экстремистской окраски. Влияние движения черных мусульман свидетельствовало о разочаровании черных американцев в возможности достижения экономического, социального и политического равенства с белыми. Среди черных американцев распространялось убеждение, что интегрироваться в белую Америку можно, только преобразовав себя по подобию белых, т.е. ценой отказа от собственной идентичности. Черный национализм означал протест против подобной цены.

С 1960-х годов резко возросла азиатская иммиграция. Еще во второй половине XIX в. число иммигрантов оттуда возросло, на одну треть из китайцев, селившихся на тихоокеанском побережье США. Это встревожило американскую власть. В 1875 г. Конгресс США запретил въезд в страну китайским женщинам, а в 1882 г. временно исключил иммиграцию в США уже для всех китайцев. В 1902 г. запрет был провозглашен постоянным. В последней четверти XIX в. местные власти тихоокеанского побережья принимали собственные ограничительные меры против китайцев, но Верховный суд США разрешал въезд китайцев для временной работы. В начале 1920-х годов на азиатскую («желтую») иммиграцию Конгрессом США был наложен полный запрет. Азиатская иммиграция была легализована и облегчена законом 1965 г., после чего она резко пошла вверх, превышая в последние полвека 2 млн человек каждое десятилетие. Среди азиатских иммигрантов больше всего было китайцев и японцев, но стало резко возрастать число переселенцев из Кореи, Филиппин, Вьетнама. Они успешно осваивались в постиндустриальной экономике, укрепляли свое благополучие, а в 1990 г. выходцы из Азии по средним годовым доходам превзошли белых американцев и после этого лидерства уже не уступили.

**Годовые доходы семей белых американцев, выходцев из Азии и Латинской Америки
в неизменных (2008 г.) тыс. долл.¹¹**

Годы	Белые	Выходцы из Азии	Латиноамериканцы
1990	59,0	67,5	37,4
1995	59,8	65,0	34,5
2000	66,3	78,3	43,0
2005	65,4	76,0	41,8
2008	65,0	73,6	40,5

Выходцы из Латинской Америки, среди них из Мексики, главного «поставщика» латиноамериканских иммигрантов, оказывавшиеся на низших социальных ступенях, занимали первое место по числу бедных и увеличивали уровень национальной бедности в целом. Тем не менее они предпочитали американскую бедность мексиканской нищете.

Соперничество «плавленного котла» и мультикультурализма стало главным в борьбе Республиканской и Демократической партий. В период президентства в 2009–2017 гг. темнокожего Б. Обамы (мать — белая, отец — чернокожий) Демократическая партия всячески поддерживала мультикультурализм. Обама, соглашаясь с усилением безопасности южных границ, вместе с тем признал необходимой легализацию в течение 11 лет с помощью разнообразных правовых процедур 12 млн нелегальных иммигрантов. Накануне выборов в Конгресс США осенью 2012 г. Обама предоставил гражданство 800 тыс. молодых нелегальных иммигрантов (до 30 лет), проживавших на территории Соединенных Штатов не менее 5 лет, окончивших американскую школу, не нарушавших законы страны. Значимы были ноябрьские 2014 г. президентские указы Б. Обамы, вследствие которых под амнистию попадали 5 млн нелегальных иммигрантов и их детей.

В 2016 г., когда общее количество нелегальных иммигрантов превысило 15 млн человек, иммиграционная тематика вышла на первое место в дебатах кандидата от республиканцев на президентских выборах Д. Трампа и представительницы от Демократической партии Х. Клинтон. Трамп отстаивал жесткую линию по пресечению нелегальной, как и нежелательных для его сторонников-консерваторов видов легальной иммиграции, а Клинтон поддерживала мультикультурализм Демократической партии. Отношение населения США к иммиграции в целом оставалось положительным (две трети опрошенных считали ее благом для страны¹²), но усиливалась критика нелегальной иммиграции.

Трамп обрушился как на нелегальную, так и на нежелательные для него виды легальной иммиграции¹³. От нелегальной иммиграции он потребовал отгородиться стеной на границе с Мексикой. Трамп демагогически утверждал, что принудит к воздвижению стены мексиканское правительство, а американским налогоплательщикам она ничего не будет стоить. Он настаивал на ограничении или запрете нежелательных видов легальной иммиграции и пересмотр в связи с этим законов о воссоединении семей, отказе в праве на американское гражданство для иностранных детей, родившихся на территории США. Трамп требовал реже давать вид на жительство и грин-карты, ужесточить визовый режим для многих стран, в первую очередь исламских. Он одобрял только суженную легальную иммиграцию. Клинтон же требовала сохранения и развития либерального иммиграционного законодательства.

¹¹ Statistical Abstract of the United States 2011. Washington, 2010. P. 456.

¹² Simon R.J., Abdel-Moneism M.A. Public Opinion in the United states. Studies of the Race, Religion, Gender and Issues that Matter. New Brunswick, 2010. P. 45, 61.

¹³ Согрин В.В. Внутри- и внешнеполитические факторы победы Д. Трампа // Американский ежегодник. 2017. М., 2018. С. 35–48.

Демократическая партия, потерпевшая поражение на выборах 2016 г., но одержавшая победу на промежуточных 2018 г. выборах в нижнюю палату Конгресса США, организовала при поддержке большей части СМИ жесткую обструкцию иммиграционной политике Трампа.

Лозунги Трампа «нация без границ не является нацией», «сделаем Америку вновь великой» отражали позицию приверженцев концепции «плавильного котла». Позиция Трампа, однако, вошла в противоречие с подходом транснациональных корпораций, сомкнувшихся, что выглядит парадоксом, с американским либерализмом. Они заинтересованы в дешевой рабочей силе, их стремление к максимальной прибыли требует избытка дешевой рабочей силы как внутри США, так и за их пределами.

Противоборство по вопросу об иммиграции коснулось также взаимоотношений центрального правительства и властей штатов. Штаты, где сосредоточено наибольшее число иммигрантов, не раз принимали решения, противоречившие, по заключению Верховного суда США, федеральной Конституции. Но решения Верховного суда в свою очередь игнорировались Трампом, когда не совпадали с его позицией. Ультраконсерватор П. Бьюкенен еще раньше пророчил гибель американской цивилизации в середине XXI в., когда число выходцев из Азии, Латинской Америки, Африки превысит число граждан европейского происхождения. Признаки победы мультикультурализма над «плавильным котлом» консерваторы видели и видят в утверждении латиноамериканского большинства в Техасе, Нью-Мексико и Калифорнии, принадлежавших до 1848 г. Мексике, в укрепляющемся этническом суверенитете выходцев из Азии и в претензиях на следование собственным правилам мусульманской общины. Но для Демократической партии мультикультурализм стал основанием политических побед.

Программа Трампа вызвала гнев либеральной прессы США, Демократической партии и европейских союзников. Одновременно она породила «завышенные ожидания» со стороны российского руководства. Трамп проявил себя сторонником капитализма социал-дарвинистского типа. В 2017 г. был принят закон о сокращении налогов на бизнес. Выиграли верхние слои. Придя к власти, Трамп начал доказывать, что он гораздо более жесткий, нежели Б. Обама и Х. Клинтон, противник России, отказавшись от переговоров о сокращении стратегического ядерного вооружения, приняв решение о выходе США из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности и продолжая одобрять антироссийские санкции. Трамп делал все, чтобы заставить Германию остановить проект российского газопровода «Северный поток-2». Он продолжил оказание Киеву военной помощи. Важнейшей целью Трамп объявил устранение «социализма» (т.е. любых социальных программ) во всем мире, в первую очередь в Латинской Америке.

Новые президентские выборы состоялись 3 ноября 2020 г. В них участвовало 66,7% избирателей — рекорд для XX–XXI вв. Демократ Джо Байден превзошел результат Барака Обамы 2008 г., получив более 81 млн голосов. К. Харрис из Калифорнии, американка азиатского происхождения, стала вице-президентом США. Из-за коронавирусной пандемии рекордное число бюллетеней было подано досрочно по почте. Попытки Трампа оспорить результаты голосования и массовое выступление в его защиту в Вашингтоне ничего не дали. 20 января 2021 г. состоялась инаугурация нового президента.

Программа 2020 г., одобренная на съезде Демократической партии, провозгласила «многообразие» высшей ценностью. Партия обещала повысить минимальный уровень зарплаты, удешевить жилищный кредит, добиться полного уравнивания прав для женщин, расово-этнических и гендерных меньшинств. Она объявила приоритетом интересы среднего и нижнего классов, обещая преодолеть застой в их материальном положении, и дать доступ к плодам экономического роста всем группам и слоям населения.

Партия твердо осудила иммиграционную политику Трампа и признала, что в США, в том числе Демократической партией, принимались иммиграционные законы, не соответствовавшие стандартам демократов. Иммиграционная программа партии отстаивала мультикультурализм в противовес «плавильному котлу», определила США как нацию иммигрантов из всех рас, этносов, социальных, возрастных и гендерных групп. В рамках этой программы была предложена «дорожная карта» для нелегальных иммигрантов,

направленная на предоставление им гражданства США. В случае реализации программы Демократической партии — распространение полного равенства на небелые расы и этносы — мог кардинально измениться облик американской цивилизации, возникшей как англосаксонская цивилизация с равноправием для белых мужчин.

Байдену с самого начала приходилось руководствоваться признанием политики как «искусства возможного». Препятствием явилось, в частности, то, что демократы, имея большинство в палате представителей Конгресса США, делили поровну (50 на 50) места с республиканцами в сенате. Имело значение и то, что республиканцы жестко критиковали демократов в подвластных СМИ, в первую очередь на телеканале «Фокс». Губернаторы ряда штатов издавали указы против нелегальных иммигрантов. Представляется, что в случае мирного в рамках демократического процесса развития конфликта «плавильного котла» и мультикультурализма борьба противоборствующих сторон займет несколько десятилетий, а к середине XXI в. верх возьмет мультикультурализм, что изменит характер американского социума и цивилизации.

При жестком противоборстве по поводу массовой иммиграции две главные партии были близки в подходе к внешней политике. Обе придерживались имперского мессианства, унаследованного от Британской империи, но сохранившегося и развитого после достижения в 1776 г. независимости. В качестве архетипа выступило убеждение английских переселенческих протестантских общин о своей избранности и миссии обустройства идеального христианского Града на холме. С образованием независимых США восприятие Америки в качестве земли обетованной дополняется представлением о ней как о «новой империи»¹⁴, отличающейся от прежних образцов уникальным демократизмом. В тот период американцы, их духовные и политические лидеры делали упор на то, что Америка являет собою образец для подражания, подает всем другим пример идеального общественно-политического устройства.

Но Т. Джефферсон и Э. Джексон уже доказывали необходимость экспансии на североамериканском континенте, включавшей оттеснение и истребление индейцев. По их убеждению, такая экспансия превратит тысячи неимущих белых американцев в главную опору республики. То есть территориальная экспансия рассматривалась как основа упрочения и развития демократии, сплавлялись идеи демократии и экспансии.

В 1823 г. США одобрили доктрину Монро, накладывавшую табу на вмешательство европейских стран в американские дела. В 1845 г. идеолог Демократической партии Дж. О'Салливан сформулировал доктрину «Предопределения судьбы», которая обрела национальную поддержку. Она обосновывала с помощью демократической аргументации территориальные притязания США: «У нас есть еще большее право, нежели любое, которое когда-либо может быть выведено из всех этих устаревших документов древнего международного права. Мы не нуждаемся во всех этих покрытых пылью бумагах о правах открытия, исследования, заселения, преемственности и т.д. ... Эти претензии основаны на праве, вытекающем из того, что нам предопределено судьбой распространить свое владычество на весь континент, который дарован нам провидением для выполнения возложенной на нас великой миссии устанавливать свободу и федеративное самоуправление»¹⁴. Имперский мессианизм превратился в материальный фактор американской внешней политики: в 1846–1848 гг. в ходе войны с Мексикой США аннексировали Техас, Калифорнию и Нью-Мексико.

В первой половине XIX в. территориальная и экономическая экспансия Соединенных Штатов ограничивалась североамериканским континентом. Государственный секретарь в 1860-х годах Уильям Г. Сьюард призывал Америку идти по пути «Древнего Рима»¹⁵, расширяя империю за пределы одного континента. Главным должно было стать азиатское направление. В 1867 г. Сьюард добился покупки у России Аляски за 7,2 млн

¹⁴ Цит. по: Weinberg A.K. Manifest Destiny. Baltimore, 1935. P. 145.

¹⁵ The Works of William H. Seward / ed. G. Baker. Vol. 3. New York, 1853. P. 499.

долл. золотом, которую госсекретарь рассматривал как важнейшую опору утверждения контроля над Тихим океаном и проникновения в Азию. Сьюард стремился распространить американские экономические интересы и политическое влияние в Тихоокеанском регионе и Азии.

В 1880-е годы США вышли на первое место в мире по объему производства, обогнав Великобританию. Дж. Блейн, госсекретарь в 1881 г. и 1889—1892 гг., как и Сьюард, нацеливался на распространение торгового и политического влияния США за пределы североамериканского континента, исходя из того, что промышленное производство Соединенных Штатов «превосходит запросы внутреннего рынка». В отличие от Сьюарда, он полагал, что магистральным направлением экспансии должна быть Латинская Америка¹⁶. Стратегия Блейна стала известна как панамериканизм.

В 1900 г. В. Вильсон (президент США от Демократической партии в 1913—1921 гг.), тогда профессор Принстонского университета, утверждал: «Мир превратился в единое целое, каждая его часть является соседом всех других. Никакая нация не может дольше отгораживаться от других... Долгом Соединенных Штатов становится участвовать во всем этом, стремясь к открытию и трансформации Востока... Востоку суждено стать открытым и измениться, хотим мы этого или нет; стандарты Запада должны быть привнесены в него; нации и народы, которые пребывали в спячке столетия... станут частью универсального мира коммерции и идей... Наш особый долг... регулировать этот процесс в интересах свободы»¹⁷.

Т. Рузвельт, президент США от Республиканской партии в 1901—1909 гг., развивал концепцию социального империализма. Он был убежден, что социальный мир внутри США, стабильная внутриполитическая демократия не могут быть утверждены без использования возраставших прибылей на мировом рынке. Внешнеполитическая экспансия предстала важнейшим механизмом решения внутренних проблем.

В то же время в США в конце XIX в. были разногласия по поводу методов американского экспансионизма. Республиканская партия требовала аннексии опорных пунктов в Тихом океане и Карибском бассейне. Она одобряла классический вариант имперской политики, включавшей приобретение колоний и прямое управление ими. Демократическая партия по этой причине критиковала ее за «империализм», а себя империалистической не считала, поскольку предлагавшийся ею иной, неколониальный вариант империи был тогда малоизвестен. Демократическая партия называла себя антиимпериалистической, так как отвергала захват Гавайев, Самоа, Филиппин.

Но в 1898 г. в ходе войны с дряхлой Испанской империей США аннексировали Пуэрто-Рико, Филиппины, Гуам, Гавайи. Создав в короткий срок колониальную империю, США в дальнейшем новых колоний не приобретали. В сравнении с имперскими приобретениями европейских стран владения Соединенных Штатов выглядели скромно. Рынки были главной целью американской экспансии. Соперничая с мощными европейскими конкурентами, в конце XIX в. США противопоставили классическому имперскому колониализму новый вариант. В 1899 и 1900 гг. он был изложен в двух нотах государственного секретаря Дж. Хэя и получил название «доктрины Хэя», а впоследствии доктрины «открытых дверей». США подразумевали, что «открытые двери» являлись цивилизованной формулой торгового соперничества на мировых рынках. Корыстный мотив цивилизованного подхода заключался в том, что в режиме «открытых дверей» более конкурентоспособные американские корпорации имели больше шансов вытеснить другие страны на мировых рынках.

США, требуя «открыть двери» на дальневосточные рынки, не спешили облегчать европейским странам доступ на собственный рынок. Правда, американцы объявили о готовности распространить принцип «открытых дверей» на Латинскую Америку, но в декабре 1904 г. в послании Конгрессу США Рузвельт заявил, что европейские державы при любых разногласиях

¹⁶ Papers Relating to the Foreign Relations of the United States 1889 (C 1932 г. публикуются как Foreign Relations of the United States). Washington, 1912. P. 102.

¹⁷ Цит. по: Bacevich A. American Empire. Cambridge (Mass.), 2002. P. 1.

и конфликтах с латиноамериканскими государствами не имеют права прибегать к силовым методам. Функция «международной полицейской силы», т.е. улаживания споров, прибегая к силе, принадлежит только Соединенным Штатам. Рузвельт присвоил им право «наказывать» латиноамериканские страны за «неправильные» действия. Послание Рузвельта стало известно как «поправка к доктрине Монро».

Американский имперский чертеж под руководством США был набросан Вудро Вильсоном в годы Первой мировой войны и после нее. Но для его практического воплощения у США тогда не оказалось достаточно ресурсов. В период между двумя мировыми войнами США следовали политике изоляционизма. Ситуация радикально изменилась вследствие Второй мировой войны.

Разгром в 1945 г. Третьего рейха оживил гегемонистские устремления СССР и США. Став сверхдержавами, они начали бороться за мировое лидерство между собой¹⁸. В период Второй мировой войны американцы уверовали, что их ценности должны быть восприняты для блага мира и каждой страны. Отказ американской нации от изоляционизма, господствовавшего в период между мировыми войнами, в пользу вильсоновского мессианизма осуществлялся в период Второй мировой войны динамично. Победить СССР стало исторической сверхзадачей США.

В 1960-е годы при верховенстве Демократической партии Соединенные Штаты испытали утрату влияния внутри страны в связи с вьетнамской войной, что обусловило принятие Республиканской партией, сменившей демократов у власти в 1968 г., концепции «разрядки» (детанта). У СССР было собственное «перенапряжение», вызванное резким обострением отношений с Китаем, переросшим в вооруженные конфликты 1969 г. и потребовавшим огромных расходов на укрепление границ с Китаем.

В мае 1972 г. во время визита Никсона в Москву были подписаны эпохальные договоры об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-1) и противоракетной обороны. После 1974 г. этот процесс прервался, хотя признаки антагонизма проявлялись и в 1969–1974 гг.

Итоги внешней политики демократа Дж. Картера (1977–1981 гг.) обернулись для США явными «потерями». Число «левых» режимов в мире выросло, а новых либеральных демократий за пределами Европы не появлялось. Но если в 60–70-е годы упрочивалось территориальное влияние СССР, то экономическое соперничество свидетельствовало о все большем превосходстве либерального капитализма над реальным социализмом.

На президентских выборах 1980 г. Демократическая партия уступила республиканцам. Но в 1968 г. американцы протестовали против участия США в войне во Вьетнаме, и национальный «вьетнамский синдром» был учтен республиканцем Р. Никсоном и архитектором его внешней политики Г. Киссинджером. В 1980 г., напротив, избиратели испытывали разочарование уже во внешнеполитической «мягкотелости» демократов, уступках США левым режимам в «третьем мире». «Вьетнамский синдром» к 1980 г. ослабел, а национальный архетип имперского мессианизма реанимировался.

Рейган начал именовать СССР «империей зла», доказывая, что характер соперничества США и Советского Союза необходимо изменить, что советскую систему и коммунизм следует устранить с исторической арены¹⁹. Второй срок президентства Рейгана начался в январе 1985 г. почти одновременно с избранием Генеральным секретарем ЦК КПСС М.С. Горбачева и повлек радикальное изменение характера советско-американских отношений и всей мировой политики. Рейган своей политикой «изматывания» СССР ядерной гонкой стимулировал Горбачева к выдвижению стратегии «нового политического мышления». Но Рейган начал вырабатывать собственные правила игры в перестройке мировой политики, а один из главных его подходов можно определить как «удушение СССР в объятиях». Предположение о

¹⁸ Подробно см.: *Согрин В.В.* Динамика соперничества СССР и США в период холодной войны. 1945–1991 // Новая и новейшая история. 2015. № 6. С. 13–34; 2016. № 1. С. 19–43.

¹⁹ Public Papers of the Presidents of the United States, Ronald Reagan. 1981–1989: in 15 vol. Vol. 1. Washington, 1982. P. 57.

желании США «победить» СССР он категорически отрицал, а в своем узком кругу перед началом переговоров с Горбачевым, как отметил посол США в СССР, указал: «Пусть не будет разговора о победителях и проигравших. Даже, если мы будем считать, что одержали победу, сказать это — отбросить нас назад»²⁰.

Горбачев выдвинул концепции «общечеловеческих ценностей» как основы внешней политики СССР, что на практике было равнозначно восприятию американских ценностей. Но политическое лидерство в России стало переходить к Б.Н. Ельцину, выступившему под прозападно-либеральными лозунгами и одержавшему победу на президентских выборах в России в июне 1991 г. Наиболее популярными для россиян стали западные консерваторы Р. Рейган и М. Тэтчер. Горбачев признал право стран советского блока на самоопределение. Страны Центральной и Восточной Европы стремительно покинули социалистический лагерь. Рухнула и организация Варшавского договора.

В горбачевский период соотношение сил между СССР и США изменилось в пользу Вашингтона во всех важных регионах мира. Решающие сдвиги произошли в 1989 г. уже после смены Рейгана на посту президента Дж. Бушем-старшим. Посетившего Москву в 1989 г. антисоветчика З. Бжезинского советские дипломаты принимали как героя.

Во время путча в Москве 19–21 августа 1991 г. США защищали легитимность советского президента Горбачева. Он сохранил президентский пост, но политическое влияние на советском пространстве окончательно перешло к Ельцину. Кроме того, после путча, вызвавшего страх перед репрессиями в случае победы советских консерваторов, среди лидеров союзных республик возросло число желающих выйти из СССР.

В конце 1991 г. Горбачев признал крах СССР и вышел в отставку. Буш в ходе избирательной кампании 1992 г. заявил: «Мы выиграли холодную войну!» Соединенные Штаты утвердились в качестве единственной сверхдержавы.

В 1960–1970-е годы американские историки-«ревизионисты», отреагировавшие на имперскую войну США во Вьетнаме, называли США империей, вкладывая в это понятие негативный смысл. Среди ревизионистов были те, кто считал американскую внешнюю политику имперской изначально, приводя в качестве аргумента экспроприацию территорий у индейских племен, присоединение к США Луизианы и Флориды, аннексию Техаса, Нью-Мексико и Калифорнии. Они полагают, что американскому империализму были присущи классические формы, к которым относят отвоевание у испанской империи на рубеже XIX–XX вв. Пуэрто-Рико, Филиппин, Гуама, а также аннексию Королевства Гавайи. Но большинство ревизионистов сделало акцент на нетрадиционном характере американской империи — без территориального завоевания.

С 1980-х годов историки-ревизионисты утратили влияние. С подачи Рейгана понятие «империя» стало применяться к главному противнику — СССР. Но после краха СССР неоконсерваторы, утвердившиеся на ведущих идеологических и политических позициях в США, объявили, что Соединенные Штаты не только единственная сверхдержава, но и империя, и этим статусом они должны гордиться. Главный аргумент: американский имперский универсум *Rex Americana*, в отличие от всех прежних империй, основывается на ценностях демократии²¹.

В последовавший после 1991 г. период демократ У. Клинтон (1993–2001 гг.) воспроизводил основы внешнеполитической стратегии республиканцев. Госсекретарь М. Олбрайт определила США как «незаменимую нацию» (*indispensable nation*) в роли мирового лидера²². Правда, демократы, в отличие от республиканцев, высказывались за тесное сотрудничество с международными организациями в утверждении нового миропорядка. Они поддерживали подписание международного договора о всеобъемлющем запрещении

²⁰ Цит. по: *Мэтлок Дж.* Сверхдержавные иллюзии. Как мифы и ложные идеи завели Америку не в ту страну — и как вернуться в реальность. М., 2011. С. 65.

²¹ См. об этом: *Bacevich A.* Op. cit. P. 2–5; *Баталов Э.А.* Мировое развитие и мировой порядок. Анализ современных американских концепций. М., 2005. С. 320–348.

²² *Bacevich A.* Op. cit. P. 1, 32–33.

испытаний ядерного оружия, как и ратификацию Киотского протокола, устанавливающего квоты для индустриальных стран в выбросах парникового газа в атмосферу (республиканцы против этого документа).

Особое значение Клинтон и демократы придавали переустройству мирового экономического порядка. Глобализация по американской модели определенно способствовала укреплению экономической гегемонии США в мире. В период президентства Клинтона США фактически наделили себя роль мирового полицейского, следствием чего было резкое возрастание вмешательства Соединенных Штатов во внутренние конфликты на всех континентах мира. Это означало негласную расширительную трактовку доктрины Монро. Если Т. Рузвельт присвоил США роль полицейского в странах Латинской Америки, то Клинтон, по сути, расширил ее до права США быть полицейским всего земного шара. Клинтон также усилил демократическую риторику «полицейской» поправки. Одно из главных мест заняла в ней концепция «гуманитарной интервенции».

В начале 1994 г. У. Клинтон указал на неотвратимость расширения НАТО, заявив, что вопрос этот решенный, проблема лишь в том, «как и когда» оно произойдет. Расширение альянса началось в 1999 г.

Успех США в борьбе с СССР, как показал опыт уже XXI в., оказался в применении к миру в целом пирровой победой. Попытки США распространить свою модель на другие страны, особенно исламский мир, потерпели крах. Однополярное господство в мире американской империи утвердить не удалось. Это обусловило определенные нововведения в имперскую политику США с приходом к власти Байдена и демократов.

В области внешней политики Байден, как и республиканцы, главного соперника усматривал в Китае. Идеологическим нововведением Байдена и демократов в сравнении с республиканцами явилось разделение всех стран не на три группы — демократические, авторитарные, тоталитарные, как требовала неоконсерватор Дж. Кирпатрик, представитель США в ООН при Рейгане²³, а на две — демократические, в которые зачислялись страны Запада, и авторитарные, к которым были отнесены Китай и Россия. Байден призвал страны Запада к сплочению вокруг США в конкуренции с авторитарными странами, чьи успехи в создании рыночной экономики он признавал. В то же время Байден выступил за прагматический подход в отношении ведущих внешнеполитических соперников. Определив сферы противоборства с Россией, он в послании Конгрессу США 28 апреля заявил о желании сотрудничать, когда это в общих интересах, что осуществилось при продлении договора СНВ-3 по ядерным вооружениям. Это отказывались сделать республиканцы при Трампе.

В конце лета 2021 г. Байден распорядился завершить 20-летнюю провальную войну в Афганистане. В Афганистане после ухода США возник хаос. Президент доказывал, что эвакуацию едва ли было возможно провести более упорядоченно. Он также напомнил, что соглашение с афганским Талибаном подписал еще Д. Трамп. Байден впервые заявил, что США отказываются от доктрины распространения демократии в мире силой²⁴.

Означает ли это отказ США от имперского мирового лидерства или еще одно нововведение в американской политике? Покажет будущее.

Библиография

Баталов Э.А. Мировое развитие и мировой порядок. Анализ современных американских концепций. М., 2005.

Валлерстайн И. Америка и мир: сегодня, вчера и завтра // Свободная мысль. 1995. № 4. С. 67–77.

Инаугурационные речи президентов США от Джорджа Вашингтона до Джорджа Буша 1789–2001 гг. / под ред. Э.А. Иваняна. М., 2001.

²³ Ehrman J. The Rise of Neoconservatism. Intellectuals and Foreign Affairs 1945–1994. New Haven; London, 1995. P. 152.

²⁴ Русская служба «Голоса Америки». 21 сентября, 2021.

- Мэтлок Дж.* Сверхдержавные иллюзии. Как мифы и ложные идеи завели Америку не в ту сторону — и как вернуться в реальность. М., 2011.
- Согрин В.В.* Американская цивилизация. М., 2020.
- Согрин В.В.* Внутри- и внешнеполитические факторы победы Д. Трампа // Американский ежегодник. 2017. М., 2018. С. 35–48.
- Согрин В.В.* Двухпартийная система в истории США. От Дж. Вашингтона до современности // Новая и новейшая история. 2021. № 1. С. 69–87.
- Согрин В.В.* Динамика соперничества СССР и США в период холодной войны. 1945–1991 // Новая и новейшая история. 2015. № 6. С. 13–34; 2016. № 1. С. 19–43.
- Согрин В.В.* Энциклопедия истории США. М., 2018.
- Токвиль А. де.* О демократии в Америке. М., 1897; М., 2000.
- Bacevich A.* American Empire. Cambridge (Mass.), 2002.
- Ehrman J.* The Rise of Neoconservatism. Intellectuals and Foreign Affairs 1945–1994. New Haven; London, 1995.
- Evans S.M.* Born in Liberty: A History of Women in America. New York, 1989.
- Foner E.* Give Me Liberty. An American History. New York, 2008.
- Historical Statistics of the United States: in 2 vol. Washington, 1975.
- Public Papers of the Presidents of the United States, Ronald Reagan. 1981–1989: in 15 vol. Vol. 1. Washington, 1982.
- Simon R.J., Abdel-Moneism M.A.* Public Opinion in the United States. Studies of the Race, Religion, Gender and Issues that Matter. New Brunswick, 2010.
- Statistical Abstract of the United States 2011. Washington, 2010.
- The Works of William H. Seward / ed. G. Baker. Vol. 3. New York, 1853.
- Weinberg A.K.* Manifest Destiny. Baltimore, 1935.

References

- Batalov E.A.* Mirovye razvitiye i mirovoi poriadok. Analiz sovremennykh amerikanskikh kontseptsii [World development and world order. Analysis of modern American concepts]. Moskva, 2005. (In Russ.)
- Inauguratsionnye rechi prezidentov SShA ot Dzhordzha Vashingtona do Dzhordzha Busha 1789–2001 gg. [Inaugural speeches of US presidents from George Washington to George Bush 1789–2001] / pod red. E.A. Ivaniana. Moskva, 2001. (In Russ.)
- Matlock J.* Sverkhderzhavnye illiuzii. Kak mify i lozhnye idei zaveli Ameriku ne v tu stranu — i kak vernut'sya v real'nost' [Superpower illusions. How myths and false ideas led America to the wrong side — and how to return to reality]. Moskva, 2011. (In Russ.)
- Rakhshmir P.Yu.* Amerikanskie konservatory i imperskaia ideia [American conservatives and the Imperial idea]. Perm, 2007. (In Russ.)
- Sogrin V.V.* Dinamika sopernichestva SSSR i SShA v period kholodnoi voyny. 1945–1991 [Dynamics of the USSR–USA rivalry during the Cold War. 1945–1991] // Novaya i noveishaia istoriia [Modern and Contemporary History]. 2015. № 6. S. 13–34; 2016. № 1. S. 19–43. (In Russ.)
- Sogrin V.V.* Amerikanskaia tsivilizatsiia [American civilization]. Moskva, 2020. (In Russ.)
- Sogrin V.V.* Entsiklopediia istorii SShA [Encyclopedia of US History]. Moskva, 2018. (In Russ.)
- Sogrin V.V.* Vnutri- i vneshnopoliticheskie faktory pobedy D. Trampa [Internal and foreign policy factors of D. Trump's victory] // Amerikanskii ezhegodnik [American Yearbook. 2017]. Moskva, 2018. S. 35–48. (In Russ.)
- Sogrin V.V.* Dvukhpartiinaia sistema v istorii SShA. Ot Dzh. Vashingtona do sovremennosti [The two-party system in the history of the USA. From J. Washington to the present] // Novaya i noveishaia istoriia [Modern and Contemporary History]. 2021. № 1. S. 69–87. (In Russ.)
- Wallerstein E.* Amerika i mir: segodnia, vchera i zavtra [America and the world: today, yesterday and tomorrow] // Svobodnaia mysl' [Free Thought]. 1995. № 4. S. 67, 73–77. (In Russ.)
- Bacevich A.* American Empire. Cambridge (Mass.), 2002.
- Ehrman J.* The Rise of Neoconservatism. Intellectuals and Foreign Affairs 1945–1994. New Haven; London, 1995.
- Evans S.M.* Born in Liberty: A History of Women in America. New York, 1989.
- Foner E.* Give Me Liberty. An American History. New York, 2008.
- Historical Statistics of the United States: in 2 vol. Washington, 1975.
- Public Papers of the Presidents of the United States, Ronald Reagan. 1981–1989: in 15 vol. Vol. 1. Washington, 1982.
- Simon R.J., Abdel-Moneism M.A.* Public Opinion in the United States. Studies of the Race, Religion, Gender and Issues that Matter. New Brunswick, 2010.
- Statistical Abstract of the United States 2011. Washington, 2010.
- The Works of William H. Seward / ed. G. Baker. Vol. 3. New York, 1853.
- Weinberg A.K.* Manifest Destiny. Baltimore, 1935.